

— Учитель...

— Выйди.

Чу Тяньсюй не осмелился послушаться приказа учителя и, поклонившись, покинул помещение.

Шэнь Мобай пристально смотрел на Се Линъюаня, не говоря ни слова. Янь Янь и Се Линъюань помнили слова Чу Тяньсюя и тоже не решались нарушить тишину, стоя в ожидании, пока Шэнь Мобай заговорит.

Внезапно Шэнь Мобай молниеносно подошел к Се Линъюаню, прижав два пальца к его глазам.

— Шэнь Чжанмэнь! — Янь Янь, не понимая намерений Шэнь Мобая, испугался, что тот может причинить вред Се Линъюаню в порыве гнева, и схватил его за руку. — Это я всех убил, к Се Линъюаню это не имеет отношения! Умоляю, не причиняйте ему вреда!

Шэнь Мобай холодно посмотрел на него, вырвал руку и равнодушно произнес:

— Какое это имеет ко мне отношение?

— Янь Янь, Шэнь Чжанмэнь не причинит мне вреда, не волнуйся. — Се Линъюань улыбнулся.

— Верно, Шэнь Чжанмэнь?

Шэнь Мобай прищурился и вдруг с силой надавил на веки Се Линъюаня. Тот вскрикнул от боли, отступив на несколько шагов и прикрыв глаза ладонями, из-под которых сочилась алая кровь.

— Линъюань! — Янь Янь бросился к нему, обняв. — Шэнь Чжанмэнь, что это значит?

Шэнь Мобай, не обращая внимания на гнев Янь Яня, холодно произнес:

— До каких пор собираешься скрывать? Ждешь, пока все стгнет?

— Шэнь Чжанмэнь, ваша проницательность не оставляет мне шансов.

Янь Янь вдруг осознал что-то, сердце его наполнилось болью и чувством вины.

— Линъюань, это я виноват, я ничего не знал.

Се Линъюань улыбнулся:

— Дурак, ты только что очнулся, что ты мог знать? К тому же это не так больно, я не придавал этому значения, думал, пройдет через пару дней.

— Ты снова упрямисься! — Янь Янь слегка разозлился, но не смог рассердиться всерьез. Он осторожно убрал руки Се Линъюаня и нежно прикоснулся к его лицу. — Давай я посмотрю.

Он медленно влил в виски Се Линъюаня поток теплой энергии.

— Теперь лучше?

Се Линъюань взял его руку и успокаивающе улыбнулся:

— Не больно.

— Ты всегда так говоришь, но я тебе больше не верю.

— Безнравственно.

Шэнь Мобай равнодушно бросил эти слова и вытащил из рукава маленький прозрачный флакон из стекла.

— Раз в день, пока не пройдет.

Янь Янь поспешно поймал флакон, замешкался и с благодарностью посмотрел на Шэнь Мобая.

— Шэнь Чжанмэнь...

Шэнь Мобай махнул рукой, прерывая его, и показал, чтобы тот больше не говорил.

— Выйдите.

— Если Шэнь Чжанмэнь меня презирает, зачем тогда спасать?

— Я всегда довожу начатое до конца.

Шэнь Мобай сел на кушетку, спокойно произнес эти слова и закрыл глаза, больше не говоря ни слова. Янь Янь все же почтительно поклонился ему, поднял Се Линъюаня на руки и вышел.

Янь Янь отнес Се Линъюаня в комнату, уложил его на свои колени, взял немного порошка из флакона и осторожно нанес его на глаза Се Линъюаня, спрашивая с заботой:

— Линъюань, больно?

Се Линъюань улыбнулся:

— Нет.

— Не верю.

— Тогда зачем спрашиваешь?

— Хочу, чтобы ты сказал правду.

— Это и есть правда, лекарство холодное, приятно.

— Правда? — Янь Янь нежно провел рукой по волосам на лбу Се Линъюаня. — Линъюань, можешь ли ты впредь не терпеть?

Се Линъюань замолчал на мгновение.

— Янь Янь, ты ведь только что злился на меня?

Янь Янь нежно массировал его точки.

— Нет, я не могу на тебя злиться.

— Я знаю, ты злишься, что я скрывал, но подумай о моем положении в Цюнцане. Как я мог об этом говорить? Шэнь Чжанмэнь уже проявил милость, избавив меня от призрачного гу, а Чу Гунцзы взял на себя ответственность, чтобы я мог попасть в аптеку. Я не могу из-за себя

создавать им еще больше проблем.

— Линъюань, — Янь Янь остановил свои движения, нежно погладил веки Се Линъюаня и пристально посмотрел в его глаза. — Я знаю, я все понимаю, поэтому я не злюсь. Я злюсь не потому, что ты не хотел говорить другим, а потому, что не хотел говорить мне. Если бы Шэнь Чжанмэнь не сказал, ты бы продолжал терпеть?

— Я...

Янь Янь поцеловал его в губы.

— Линъюань, как бы я хотел, чтобы ты не был таким ответственным. Как бы я хотел, чтобы ты мог, как ребенок, полагаться на меня. Если больно, если устал, если грустно, просто жалуйся без стеснения. У тебя теперь есть дом, ты не один. Не держи все в себе, хорошо?

Ресницы Се Линъюаня дрогнули, он вдруг перевернулся, обнял Янь Яня за талию и сильно кивнул.

— Хорошо.

Янь Янь нежно улыбнулся.

— Ложись, а то лекарство вытечет.

С этими словами он снова уложил его.

— Линъюань, ты ведь устал, ухаживая за мной все эти дни.

— Я не устал. — Се Линъюань улыбнулся и тут же добавил:

— Правда не устал. Скорее, Ачжо и Чу Гунцзы больше устали, бегая туда-сюда.

— Значит, я ошибся с благодарностью?

Се Линъюань снова перевернулся, упершись лбом в живот Янь Яня.

— Нет, ты заставил меня переживать все эти дни, так что ты должен поблагодарить меня.

— Линъюань, ты, ложись.

— Янь Янь, почему ты настаиваешь, чтобы я лежал?

— Я...

Се Линъюань тихо рассмеялся, приподнялся и прижался щекой к горячей щеке Янь Яня, прошептав ему на ухо:

— Янь Янь, ты... ты мешаешь мне.

Янь Янь смущенно улыбнулся:

— Линъюань, сможешь мне?

Се Линъюань толкнул его.

— Ты несколько дней спал, а проснулся и стал еще бесстыднее.

Янь Янь обнял его за талию и засмеялся:

— Я не могу с собой справиться, стоит только увидеть тебя.

Се Линьюань прыгнул с кровати, дернул Янь Яня за ухо.

— Мне все равно, ты только что выздоровел, никаких излишеств!

— Линьюань...

— Я пойду к Чу Гунцзы, чтобы он приготовил тебе вечернее лекарство, а ты успокойся.

С этими словами он поцеловал Янь Яня в щеку, толкнул его и, смеясь, вышел из комнаты.

Янь Янь, не в силах ничего поделаться, сел в позу лотоса, закрыл глаза и несколько раз прочитал мантру успокоения, чтобы унять жар в теле и душе. Затем встал, выпил стакан холодной воды и, все еще беспокоясь, решил пойти искать Се Линьюаня.

Только он собрался выйти, как раздался стук в дверь. Янь Янь открыл и увидел Фэн Тяньин с коробкой еды в руках, которая смущенно улыбнулась ему.

— Это вы, Фэн Гунян. Что-то случилось?

Фэн Тяньин, увидев Янь Яня, опустила глаза и тихо сказала:

— Я слышала от отца, что вы, Янь Дагэ, очнулись, и подумала, что вы, наверное, голодны, поэтому принесла вам немного закусок.

Янь Янь взял коробку:

— Янь Янь благодарит Фэн Гунян.

Фэн Тяньин заглянула в комнату.

— Янь Гунцзы, вы один?

— Ах, мой супруг вышел, я как раз собирался его искать.

— Супруг?

— Ах да, это Се Линьюань. — Янь Янь смущенно улыбнулся. — Фэн Гунян разве не знала? Я думал, наши отношения уже известны всем.

Фэн Тяньин прикусила губу, схватилась за подол юбки и тихо сказала:

— Я... я несколько месяцев была в горах, собирала травы, услышала, что вы приехали, и поспешила вернуться.

Она подняла глаза на Янь Яня, и в них заблестели слезы.

— Янь Дагэ, Се Линьюань — это призрак! Он мужчина, он не может родить детей, он слепой, и он был...

— Фэн Гунян! — Янь Янь резко прервал ее, лицо его выражало гнев. — Я знаю, кого я люблю, и какое у него прошлое, лучше тебя. Не беспокойся об этом. Я уважаю тебя как представителя Цюнца и как девушку, не хочу ссориться, но прошу тебя относиться к моему супругу с уважением и больше не говорить таких вещей.

— Ты! — Фэн Тяньин, смущенная и разгневанная, вдруг заметила стеклянный флакон на поясе Янь Яня и воскликнула:

— Откуда у тебя это?

— Это? — Янь Янь уже потерял терпение, но, помня, что он гость, а она хозяйка, ответил:

— У Линъюаня болели глаза, Шэнь Чжанмэнь проявил милость и дал нам это.

Фэн Тяньин замерла, уставившись на маленький стеклянный флакон, слезы потекли по ее покрасневшим щекам, и она дрожащим голосом сказала:

— Что в нем такого... даже... даже Шишу Чжанмэнь так... пристрастен?

Янь Янь холодно ответил:

— Фэн Гунян, я ценю ваши чувства, но если у вас больше нет дел, я пойду. Вы можете идти.

С этими словами он поставил коробку на стол и вышел.

— Тяньин, что ты сказала? Чжанмэнь дал Янь Яню порошок возвращения духа?

<http://bllate.org/book/15548/1413647>